

Романова Анастасия Анатольевна

ПОЧИТАНИЕ СВ. АНТОНИЯ ЛЕОХНОВСКОГО В ИСТОЧНИКАХ XVIII-XIX ВВ.

Статья посвящена письменной традиции почитания преподобного Антония Леохновского - основателя монастыря близ Старой Руссы. История почитания Антония рассматривается на материале Жития и его источников, памяти в месяцесловах и "Книги глаголемой Описание о российских святых". Делается вывод о создании Жития св. Антония Леохновского в середине XVIII в. Исследуемый в статье материал рукописей в значительной степени вводится в научный оборот впервые. Приводятся наблюдения об особенностях почитания древнерусских святых в XVIII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 187-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**RECEPTION, ACCOMMODATION AND EMPLOYMENT OF SPECIAL RESETTLERS
IN PEAT INDUSTRY OF THE WESTERN URAL REGION IN THE 1940-1950S****Rodionov Nikolai Anatol'evich**, Ph. D. in History*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tamakpi@rambler.ru*

The article examines the problems of the reception, territorial accommodation and employment of special resettlers in the regional economy of the Western Ural region in the 1940-1950s. The author aims to identify the basic structural, quantitative and volumetric formation parameters of the regional special resettlers' micro-community, discovers their contribution into the development and consolidation of peat industry, raises the issue of living conditions and other poorly investigated problems.

Key words and phrases: economy; peat industry; forced migration; labour force; special resettlers; Ural region; Udmurtia.

УДК 94(470); 091

Исторические науки и археология

Статья посвящена письменной традиции почитания преподобного Антония Леохновского – основателя монастыря близ Старой Руссы. История почитания Антония рассматривается на материале Жития и его источников, памяти в месяцесловах и «Книги глаголемой Описание о российских святых». Делается вывод о создании Жития св. Антония Леохновского в середине XVIII в. Исследуемый в статье материал рукописей в значительной степени вводится в научный оборот впервые. Приводятся наблюдения об особенностях почитания древнерусских святых в XVIII в.

Ключевые слова и фразы: рукописи; русская агиография; почитание святых; местночтимые святые; Житие Антония Леохновского; месяцесловы; «Книга глаголемая Описание о российских святых».

Романова Анастасия Анатольевна, к.и.н.*Библиотека Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
anastasiya_roman@mail.ru***ПОЧИТАНИЕ СВ. АНТОНИЯ ЛЕОХНОВСКОГО В ИСТОЧНИКАХ XVIII-XIX ВВ.**

Наиболее древние свидетельства о почитании св. Антония Леохновского – основателя монастыря в Новгородской земле южнее озера Ильмень – могут быть разделены на письменные источники и устное предание. Письменные источники житийного характера, а к ним относится Житие и память в месяцесловах, датируются временем начиная с XVIII в. Фиксация устных рассказов о святом происходила с середины XIX в. Запись чудес была возобновлена в 1991 г., когда настоятелем храма был назначен отец Александр Мурынсон (1953-2012), посвятивший свою жизнь возрождению Леохнова и написавший историю обители [3, с. 42-44, 98-111].

Житие преподобного Антония Леохновского сохранилось в небольшом количестве списков [7]: это две рукописи сер. XVIII в., содержащие Житие и Службу святому [14; 24], и рукописи XIX в.: [7; 16; 19, л. 205 об. – 211]. Кроме того, существует список, содержащий частичный перевод на русский язык [6] и публикация Жития в епархиальной периодике [5, с. 1360-1367]. Пересказы Жития неоднократно издавались [8; 9]. Взаимоотношения существующих списков анализировались в литературе, однако окончательные выводы о том, каким был первоначальный текст: более кратким или более распространенным, и о том, что убрали или добавили позднейшие редакторы, еще предстоит сделать.

Житие сообщает о святом, что Антоний происходил из тверского рода Вельяминовых, обосновался в Рублевой пустыни в 12 верстах от Ильменя, затем был пострижен пустынником Тарасием и обосновался в Леохново. Построив деревянный Преображенский храм, Антоний получил антиминос для строительства церкви. Согласно древнейшему списку [14], это произошло в 1479 г. при новгородском архиепископе Геннадии, но такая дата не очень согласуется с другими хронологическими указаниями Жития, прежде всего с прижитийным чудом о пожаре в монастыре, датируемом в том же списке памятника 1542 годом.

Некоторые главы Жития восходят к литературным источникам, и в их историчности приходится сомневаться: это прежде всего главы о встрече преподобного с монахом Нифонтом и о провидении о поражении русских войск под Оршаю (Оршей) в 1514 г. Противоречие содержит также и сообщение старейших списков Жития о том, что «егда плениша безбожнии еллини Великий Новъград, тогда преподобный отец наш Антоний взят бысть в Великий Новъград преосвященным Киприаном митрополитом» [Там же], и если даже предположить, что речь идет не о самом святом (согласно Житию, он прожил 86 лет), а о его мощах, то все равно время пребывания митрополита Киприана на митрополичей кафедре (1626-1634) не совпадает с периодом шведского владычества в Новгороде [11, с. 369]. Грамота из архива Леохновского монастыря упоминает старца Антония под 1587 годом [3, с. 46]. Таким образом, если выделять наиболее достоверные и подтвержденные другими источниками данные о святом, то реально существовавший старец Антоний был жив около 1587 г. и умер, вполне вероятно, во втором десятилетии XVII в., в период шведского господства в Новгороде, данные о чем в искаженном виде сохранились в Житии.

Датировка старейшей рукописи не обязательно определяет дату создания того или иного памятника, в том числе житийного, но можно предположить, что в случае с Житием преподобного Антония дата наиболее ранних списков – т.е. сер. XVIII в. – недалеко отстоит от создания памятника. Об этом свидетельствует, в частности, небрежность по отношению к датам и историческим деятелям, которую вряд ли бы допустил младший современник преподобного.

Жанр Жития – как литературного произведения – весьма специфичен уже в силу того, что это не биография (точнее, это идеальная биография, и потому использование в Житии литературных топосов – т.е. общих мест – обычная практика средневековья). Реальные обстоятельства жизни святого важны, но далеко не в той мере, в какой заслуживает внимания обоснование его богоизбранности.

Выбор топосов (таких как, например, поиск пустынного места для уединения) – тема ряда филологических исследований (см., например: [23]). Если для житий, созданных до конца XVI в., степень изученности достаточно высока, то более поздняя традиция, особенно агиографические тексты, созданные в конце XVII-XVIII вв., исследованы недостаточно.

В случае с Житием Антония Леохновского нам неизвестно имя его создателя и последующих редакторов памятника. Очевидно, эти люди не обладали большим количеством фактов, в лучшем случае это были записи в монастырском летописце. Нет какой-то объяснимой причины и для выбора источников заимствования в житийный текст: как переводных, таких как «Повесть о Марке Фраческом (Афинском)», из которой был позаимствован сюжет о встрече монаха Нифонта с преподобным Антонием, или русских, таких как «Надгробное слово Иосифу Волоцкому» Досифея Топоркова. С помощью патериковой повести автор стремился показать силу веры святого, с помощью Надгробного слова – указать на его пророческие способности. Также можно предположить, что, судя по тому, что Служба преп. Антонию Леохновскому восходит к Службе преп. Иосифу Волоцкому [3, с. 25], в распоряжении составителя агиографических текстов, посвященных основателю Леохновской обители, было Житие и Служба Иосифу Волоцкому, либо волоколамский игумен был сочтен идеальным образцом для подражания.

Стремясь создать более образное и художественно завершенное житие, составитель его, возможно, и погрешил против исторической истины. Многочисленные несурасицы в именовании исторических лиц, царей или архиереев (а в Житии встречаются даты жизни святого, указывающие на последнюю четверть XV в., и на первую четверть XVII в.) показывают, что он не был знатоком истории. Если попытаться как-то согласовать между собой все даты, которые могли основываться на несохранившихся документах, Антониев Леохновских могло быть двое.

Документальных свидетельств об установлении празднования преп. Антонию, кроме указания Жития, не сохранилось. Можно полагать, что местное празднование преп. Антонию было установлено после переноса мощей в Леохново, возможно, при митрополите Киприане. В 1788 г. во вновь построенной каменной церкви в Леохнове был воздвигнут придел во имя преподобного Антония, где была поставлена рака с мощами преподобного [Там же, с. 54].

Можно предположить, что целью создания Жития было прославление святыни обители – попытка отстоять ее значимость, предпринятая незадолго до закрытия монастыря в 1764 г. Нельзя исключить, конечно, и вероятность более раннего создания Жития, но в настоящее время каких-либо положительных свидетельств в пользу этого не обнаружено.

Житие преподобного Антония – вероятно, не самый ранний письменный памятник, сохранивший свидетельство о святом, однако в рукописных месяцесловах до конца XVII в. память его не встречается. Наиболее ранними свидетельствами почитания Леохновского игумена являются свидетельства «Книги глаголемой Описание о российских святых» и близких к ней по содержанию памятников.

«Книга глаголемая Описание о российских святых» организована по географическому принципу – перечни святых, с краткими биографическими сведениями о них, помещены не по алфавиту, не в месяцесловном порядке, а по городам. Таким образом, по существу «Книга...» предваряет принцип создания «соборов» святых, которые получают свое утверждение и официальное празднование в XIX-XX вв.

Издатель «Книги глаголемой Описание о российских святых», граф М. В. Толстой, использовавший ряд списков, в том числе так называемый список из собр. П. И. Савваитова, полагал, что она является памятником XVII в., но ряд обстоятельств указывает на то, что создана «Книга...» была не ранее конца 1700-х гг. – во всех списках, в том числе наиболее ранних, датируемых первой четвертью XVIII в., с датой 7200 (1692) присутствует память Прокопия Устьянского (а именно перенесение мощей, состоявшееся в 1709 г.). Известно около 20 рукописей «Книги...» XVIII-XIX вв. [1]. При указании даты смерти святого в «Книге...» во многих случаях указывается не точная дата смерти, а приблизительная, без указания десятков и единиц.

Рукописи «Книги...», в том числе старейшие известные в настоящее время списки, включают имя преподобного Антония Леохновского: как, например, список из собр. ОИДР: «Преподобный Антоний игумен Ивецкого монастыря иже под Старою Русою в лето 6900 (1372) октября 17» [12, л. 160 об.]. Аналогичный текст приводит в своем справочнике Филарет (Гумилевский): «Преподобный Антоний игумен Ивецкого монастыря иже под Старою Русою, на Леохнове, бысть в лето 6900 октября в 17 день» [25, с. 242, примеч. 142], однако в некоторых других списках «Книги...» дата может писаться без указания столетия [4, л. 419] или содержать указание на 7100 (1592) г. [22, л. 23]. Это указание цитирует Филарет (Гумилевский), именовавший данный список Отенскими святыми: «Преподобный Антоний Леохновский за Ильменем озером в Леохновой пустыни, преставися в лето 7100, от Новгорода 50 поприщ, мощи под спудом. Службы нет, тропарь и кондак есть, память октября 17 день» [25, с. 242, примеч. 146]. Возможно, это указание следует

рассматривать как свидетельство того, что Служба, известная в двух старейших списках вместе с Житием, была создана достаточно поздно.

В списках «Книги...» иногда Антоний именуется основателем Ивецкого монастыря, иногда – монастыря на Леохнове. Именование монастыря Ивецким может объясняться по-разному [3, с. 47].

Запись об Антонии содержат восходящие к «Книге...» Повесть о российских святых угодниках [13, л. 15 об. – 16] и Перечень всех российских чудотворцев [20, л. 106]. Существуют и отдельные выписки из «Книги глаголемой...» – так, в рукописи сер. XVIII в. (фрагмент более крупного сборника, [18, л. 15 об.]) содержится перечень новгородских святых: архиереев и преподобных: «Преподобный Антоний Леохновский, за Ильменем озером в Леохнове пустыни, преставился в лето 7100 от Новаграда 50 поприщ. Моши под спудом. Службы нет. Тропарь и кондак есть, память октомвриа в 17 день». В целом, перечни новгородских святых, встречающиеся в рукописях XVIII-XIX вв., как правило, содержат имя преподобного Антония (помимо списков «Книги глаголемой Описание о российских святых...» можно указать рукописи XVIII в.: [21, л. 33 об.] и XIX в. [15, л. 36 об. – 37]).

Наиболее распространенной датой памяти преподобного стало 17 октября. По весьма правдоподобному предположению А. К. Галкина, высказанному на конференции в Леохновской обители 30 октября 2011 г., день этот стал памятным в связи с тем, что первоначально преподобного Антония поминали накануне храмового праздника церкви, при которой он был похоронен в Новгороде – т.е. накануне дня памяти св. евангелиста Луки. Датой преставления преп. Антония в Житии названо 14 сентября (т.е. праздник Животворящего креста Господня), датой переноса мощей – 12 июля, память муч. Прокла и Илария. Память преп. Антония встречается также в рукописной традиции под 17 января (под этим днем в иконописных подлинниках значится память Антония новгородского). Так, под этим числом она включена в созданный в 1831 г. иноком Паисием Кривоборским «Патерик новгородских чудотворцев» [17, л. 23]: «Сей преподобный Антоний прозванием Леохновский бысть новгородец...», тропарь и кондак преподобному помещены отдельно, на л. 130 об. – 131.

Несмотря на наличие рукописей с текстом Жития и XVIII, и XIX в., следует отметить, что в них отсутствуют записи чудес XVIII-XIX вв. Подобного рода феномен – создание и переписка Житий святых допетровского времени без добавления новейших чудес – известен для поздней агиографической традиции, не связанной со старообрядчеством: возможно, его следует объяснить опасениями привлечь ненужное внимание и вызвать распросы со стороны епархиального начальства и Синода.

XVIII век – тяжелое время для русской святости, время установки государственного контроля над многими местными культурами. Однако именно в XVIII в. почитание преподобного Антония было отражено в письменных источниках и именно благодаря создававшимся в это время памятникам до нас дошли свидетельства об основателе Леохновской обители – не только рукописные памяти в месяцесловах, но и изображения: наиболее ранним является, вероятно, изображение на иконе новгородских святых, созданной в XVIII в. [2, т. 1, № 198].

Список литературы

1. Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / изд. М. В. Толстой. М., 1887. 314+II с.
2. Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: материалы по иконографии: в 2-х т. СПб., 1998. Т. 1. 636 с.
3. [Муринсон А.] Преподобный Антоний Леохновский и его святая обитель. К 400-летию преставления преподобного Антония Леохновского. 1611-2011. Великий Новгород, 2011. 145 с.
4. Научная библиотека Московского государственного университета. Отдел рукописной и редкой книги. № 293.
5. Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 21.
6. Новгородский музей-заповедник. № 10916. Нач. XIX в.
7. Новгородский музей-заповедник. № 11179. 1-я пол. XIX в.
8. Преподобный Антоний Леохновский, Новгородский чудотворец. СПб., 1880. 30 с.
9. Преподобный Антоний Леохновский. СПб., 1994. 47 с.
10. Романова А. А. Антоний Леохновский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 670-671.
11. Романова А. А. Житие Антония Леохновского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. Т-Я. Дополнения. С. 367-370.
12. Российская государственная библиотека (Москва). Ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских). № 212. 1-я четв. XVIII в.
13. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Основное собрание рукописной книги. Q.I.382. 2-я пол. XVIII в.
14. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Основное собрание рукописной книги. Q.I.1364.
15. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. А. А. Титова. № 2727.
16. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. А. А. Титова. № 4230.
17. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. Александро-Невской лавры. № 9.
18. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. Археологического общества. № 31. Сер. XVIII в.
19. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. Новгородской духовной семинарии. № 119.
20. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. Общества любителей древней письменности. Q.862. Кон. XVIII в.
21. Российская национальная библиотека (С.-Петербург). Собр. Погодина. № 1940.
22. Российский государственный архив древних актов. Ф. 188. Оп. 1. № 1199. 1718 г.
23. Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 59-101.
24. Саратовский госуниверситет. Собр. И. А. Шляпкина. № 336.
25. Филарет (Гумилевский). Русские святые: в 3-х т. СПб., 1882. Т. 3. 612 с.

WORSHIPING ST. ANTHONY OF LEOKHNOVO IN SOURCES OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Romanova Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in History
Library of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg
anastasiya_roman@mail.ru

The article examines the written tradition of worshiping Saint Anthony of Leokhnovo – the founder of a monastery near Staraya Russa. The history of worshipping St. Anthony is considered by the material of the biography and its sources, commemoration in church calendars and in the “Lives of Russian Saints”. The author concludes that the biography of Saint Anthony of Leokhnovo was written in the middle of the XVIII century. The considerable amount of manuscript material under study is introduced into scientific use for the first time. The paper provides observations on the specifics of worshiping Old Russian saints in the XVIII century.

Key words and phrases: manuscripts; Russian hagiography; worshiping saints; locally venerated saints; biography of Saint Anthony of Leokhnovo; church calendars; “Lives of Russian Saints”.

УДК 172.1

Философские науки

В статье рассматриваются философские аспекты отношений политики и морали. Преобразовательная деятельность превращает любую этическую модель в элемент целерациональной деятельности, имеющей инструментальный характер. Навязывание западных ценностей привело к тому, что моральные идеалы политиков оказались оторваны от запросов общества. Морально-этические ориентиры дают возможность согласовать позиции и осуществлять модернизацию социума. Без них политика вырождается в безнравственные действия, которые лишены социальной ответственности и не могут способствовать справедливости и гармонии интересов в обществе.

Ключевые слова и фразы: мораль; политика; интересы; социальная ответственность; этические ориентиры; гармония; идеалы; гуманизация.

Руженцев Сергей Евгеньевич, к.и.н., доцент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
rsevrn@gmail.com

МОРАЛЬНЫЕ ИДЕАЛЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПОЛИТИКЕ

Проблемы морального измерения политики на протяжении существования российского государства показывают отсутствие сложившегося и единого нравственного поля. Поставленные цели в сочетании с реальностью всегда требуют согласования интересов, а предпринимаемые действия нуждаются в обретении нравственной опоры. Разрушение единого морального основания неизбежно вызывает преобладание узкогрупповых интересов, ориентированных на максимально разнородную систему ценностей, что порождает в политике не только прагматичный характер действий, но и откровенный аморализм. Как следствие, социальное бытие политики обращается к вполне искажённым ценностным основаниям, создавая большую автономизацию действий политических субъектов от общества. А моральные регуляторы политики ещё сильнее смягчают своё императивное влияние.

С другой стороны, весь ход исторического развития российского общества показывает невозможность абсолютизации кантовского категорического императива в политической практике. Требование его максимы оказывается формальным, поскольку все политические субъекты, руководствующиеся разнородными социально-политическими интересами, должны тогда стремиться к реализации общих моральных установок. Складывается парадоксальная ситуация, что эти субъекты автоматически доверяют и заинтересованы друг в друге. Такая идеализированная предопределённость должна иметь схожие моральные ценности и ориентиры, социальные интересы, устойчивую поддержку правящей элиты со стороны общества, единство представлений всех сторон взаимодействия о добродетелях, справедливости, благе, равенстве и т.п. А это противоречит реальному историческому и политическому процессу, который показывает нам, что этические проблемы обретают острую актуальность в кризисные периоды развития общества, поскольку существующие моральные регуляторы, нормы и правила не могут способствовать достижению стабильности. Возникающий диссонанс между политикой и моралью активизирует поиски обеспечения равновесного состояния социальной практики и этических подходов, позволяя понять и обосновать перспективы общественной эволюции, приемлемые социальные модели.

Гармонизация социальных отношений в российском обществе, когда противопоставляются личность и общество, навязываются западные идеалы и разрушаются традиционные духовные ориентиры, игнорируются моральные нормы, приобретает особую актуальность для сохранения самой российской идентичности и адекватности политической линии. Поскольку мораль обеспечивает условия человеческого общежития, возникает задача обеспечения единства этических требований, норм и социальных оснований. Учитывая, что «актуализация смысла нравственной ценности заключается в добровольном самодеятельном согласовании